

Протоиерей Сергей Гомаюнов

НИКОЛАЙ II – СВЯТОЙ ГОСУДАРЬ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

«Буквица»

Вятка

2018

ББК 63.3(2)53 + 86.372.24–3
УДК 94(47+57)“18/19” + 281.93
Г 64

Г 64 **Гомаюнов С. А. Николай II – святой государь Русской земли / прот. Сергей Гомаюнов. – Вятка [Киров] : Буквица, 2018. – 44 с.**

ISBN

Каждому христианину по-своему открываются сокровища веры. Одним из таких сокровищ являются святые нашей Церкви. Автор делится с читателем личным: как произошла его встреча с последним Государем Николаем II.

Книга предназначена для всех, кто почитает святых царских страстотерпцев: Царя Николая, Царицу Александру, Цесаревича Алексея и Великих Княжон Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию.

ББК 63.3(2)53 + 86.372.24–3
УДК 94(47+57)“18/19” + 281.93
Г 64

ISBN

Гомаюнов С., протоиерей, текст, 2018
Издательство «Буквица», макет, 2018

От автора

Апостол Пётр прошёл с Иисусом Христом длинный путь. Всё было на этом пути: и то, что радовало его сердце, и то, что нестерпимо жгло стыдом за временное колебание и малодушие. Но на вопрос Христа: «Симоне Ионин, любишь ли ты Меня?» он искренне отвечал: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Ин. 21:15). Он, видевший Христа, слушавший Его слова, бывший свидетелем Его страданий и славного Воскресения, не мог не любить Господа. И тем удивительнее и радостнее для него было то, что следующее поколение христиан, не соприкоснувшихся с земной жизнью Иисуса Христа, относится к Нему так же. Пётр хвалит их за то, что они крепко держатся веры «к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною» (1 Петр. 1:7–8).

Нам, отстоящим на века от земной жизни Спасителя, дано любить Его. И любить Его святых, которых мы никогда не видели, не были рядом в дни их земной жизни. Это тайна, но и реальность Священной истории. У Бога мёртвых нет, «ибо у Него все живы» (Лк. 20:38). Не мы открываем для себя их жизнь, они сами её приоткрывают для нас. Благодарностью, почтением и любовью отвечает им наше сердце. У каждого из нас своя история знакомства с близкими их сердцу святыми. У меня она тоже есть.

ВЗГЛЯД С ПОРТРЕТА

В 1900 году Государь Николай Александрович обратился к известному русскому художнику Валентину Александровичу Серову с просьбой написать портрет, который он хотел подарить своей супруге Александре Фёдоровне. Серов считался лучшим портретистом своего времени. Многие хотели иметь портрет его кисти, но и побаивались пронизательности художника, его способности отразить на холсте потаённые качества души.

Серов с нежеланием взялся за дело. Он по складу своего характера был далёк от статуса придворного живописца, да и невыполненных заказов к тому времени накопилось немало. Однако отказать Государю он не мог.

Работа не заладилась с самого начала. Серов никак не мог схватить общий образ царя. Злился на Александру Фёдоровну, когда она давала ему какие-то советы или делала замечания, так что однажды даже допустил бестактность, предложив ей самой закончить портрет, чем обидел её. Николай Александрович вынужден был вступить и погасить вспыхнувший конфликт. Но больше всего художник страдал от своего собственного бессилия. Наконец, совсем измучившись, он честно признался Государю, что не может продолжать работу, так как портрет не удаётся.

Николай Александрович, одетый в невзрачную куртку офицера Преображенского полка, смирившийся с ситуацией, присел за стол, сложил перед собой руки и с неподдельной грустью посмотрел на художника. В этот момент он открылся Серову изнутри, приоткрылась глубина его души. Вскоре работа была окончена. Так появился на свет лучший портрет последнего русского Государя. Особенно притягателен взгляд Николая Александровича, так много готовый рассказать о нём как о человеке, которому Бог судил нести тяжёлый крест монаршей власти в стране, всё ближе подходившей к краю революционной пропасти.

В эти глаза нелегко смотреть, этот взгляд трудно переносить: почему-то возникает необъяснимое чувство вины перед царём, которому ты никогда не служил, следовательно, и не предавал, а, значит, вроде бы ни в чём не виноват перед ним за события столетней давности.

Святитель Филарет (Дроздов) за несколько лет до убийства императора Александра II, деда последнего Государя Николая II, произнёс проповедь на слова псалма: «Не прикасайтесь помазанным Моим и пророкам Моим не делайте зла» (Пс. 104:15). Он обращал внимание на то, что Священное Писание не говорит: «не убивайте», «не восставайте против». «Не прикасайтесь», не прикасайтесь даже грязной мыслью, ложью, клеветой.

Есть о чём вспомнить перед Государем, который смотрит на тебя с портрета Серова. От этого взгляда зверели революционные солдаты, которые в 1917 году, уже после падения монархии в России, ворвались в Эрмитаж и изуродовали серовский потрет. Особенно досталось глазам Государя: их искололи штыками, чтобы не смотрел на них, «не ведающих, что творят».

Серов словно предчувствовал судьбу портрета и задолго до этих событий написал второй – точную копию того, который пострадал. В этом взгляде Государь приоткрывает нам себя. Каждый уловит в этом взгляде своё, что сделает Государя близким ему, знакомым, родным.

Каким он открылся мне?

Помазанник

Профессиональному историку очень непросто объяснять многие события Отечественной истории, потому что он сталкивается с тем, что принадлежит Священной истории. Если учёный не признаёт её существование, такие понятия, как «Промысл Божий», «святой», «чудо», «помазанник Божий», для него – пустой звук. Он даст им своё толкование, по-своему объяснит и тем самым лишит себя понимания смысла истории, в которой действует не только человек, но, в первую очередь, Бог.

Бог ищет в Своём народе тех, кто способен послужить Ему особым образом: отвергнувшись себя и сознательно, добровольно неся свой крест. Много есть различных служений Господу. Одно из них раскрывается в помазанниках Божиих. Если вам приходилось внимательно рассматривать фотографии царя, вглядываться в кадры кинохроники, может быть, вы ловили себя на мысли о том, что есть в царе что-то, что выделяет его из среды других людей. Это «что-то» кроется в понятии «помазанник». Кто он такой?

Помазание на царство отправляет нас в Священную историю Ветхого Завета. Неправы те, кто считает монархию наиболее совершенной формой правления. Таковой была теократия, прямая власть Бога над Своим народом через пророков, имену-

емых в Библии судьями. После вхождения в Землю Обетованную народ Божий управлялся Господом через судей около 400 лет. А затем произошло отступление. Последним пророком, которого слушали старейшины Израиля, был пророк Самуил. Состарившись, он поставил судьями своих сыновей, но они не ходили путями своего отца, проявляли корысть, брали подарки, судили превратно. Тогда собрались старейшины и сказали Самуилу, чтобы он поставил над ними царя, как заведено у других народов.

Самуилу не понравилось их требование, он молился Богу с печалью, но Бог сказал ему: «Послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1 Цар. 8:7). Через Самуила Бог предупредил народ о правах царей, которые будут поставлены над ним. Народ был непреклонен. И сказал Господь Самуилу: «Послушай голоса их и поставь им царя» (1 Цар. 8:22). Самуил исполнил благословение и помазал на царство Саула – первого земного царя у народа Божия.

Ветхозаветное помазание на царство совершалось Богом через пророков. Через помазание Бог брал помазанника в Свой удел, а также укреплял ставленника на тяжёлое послушание. В новозаветной истории помазание на царство стало происходить через Таинство. Над вступающим на престол вторично совершалось Таинство Миропомазания, которое прежде он принимал, как и любой другой христианин, сразу после Крещения. Вторичное Миропомазание сообщало Государю благодатные дары Божии, необходимые для царского служения.

Само по себе помазание не делало царя святым. Премудрый Соломон говорил: «Сердце царя – в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Притч. 21:1).

Но сердце надо ещё «положить в руку Господню». И библейская история, и история нашего Отечества изобилуют примерами того, как сами монархи попирали царское достоинство. Николай II относился к числу тех, кто с ранних лет сознательно, волею своею положил сердце в руку Господню. Не во дни земного торжества и славы, а накануне неотвратимо приближающихся трагических событий Николай II сказал: «Я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная судьба и судьба моей семьи в руках Господа, Который поставил меня на то место, где я нахожусь. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей в убеждении, что никогда не имел иной мысли, как служить той стране, которую Он мне вручил».

Дары помазания прежде всего выдаёт взгляд Государя с его портрета.

Нам сейчас странно слышать, но в России рубежа XIX–XX веков мало кто серьёзно относился к помазанию на царство, как к священнодействию. Принимали как древнюю традицию, красивый и торжественный обряд, но в любом случае не до такой же степени, чтобы «не прикасаться к помазаннику Его». «Прикасались» те, кто пытался реализовать планы свержения или изменения монархического строя, выводя солдат на Дворцовую площадь в 1825 году. «Прикасались» «разбуженные» декабристами Герцен с товарищами, развернувшие революционную агитацию. И уже готовы были не просто «прикоснуться» к помазаннику те, кто разделял взгляды автора «Катехизиса революционера»: «Революционер есть человек конченный... Данное поколение должно разрушить всё существующее сплеча, без разбора... Яд, нож, петля и т.п.! Революция всё равно освящает в этой борьбе... Это назовут терроризмом! Этому дадут громкую кличку! Пусть! Нам всё

равно!» Убийство императора стало главной целью революционеров нового поколения. Члены «Народной воли» после ряда неудачных покушений осуществили свой замысел 1 марта 1881 года, бросив бомбу в Александра II. Для таких «борцов с самодержавием» помазание на царство служило источником ненависти и нечеловеческой злобы.

Всё это становилось возможным и потому, что для «высшего общества», из которого формировалось чиновничество, офицерский корпус, «передовая интеллигенция», само Православие перестало быть образом жизни. Очень точно об этом писал Ю. Ф. Самарин: «Вообще можно сказать, что мы относимся к Церкви по обязанности, по чувству долга, как к тем почтенным престарелым родственникам, к которым мы забегаем раза два или три в год, как к добрым приятелям, с которыми мы не имеем ничего общего, но у которых, в случае крайности, иногда занимаем деньги».

Такое отношение к Церкви, к Православию – это взгляд душевного человека. Душевному человеку невозможно понять людей, которые жили духом, искали волю Божию, старались во всём служить именно Ему. Об этом писал апостол Павел: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может уразуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всём, а о нём судить никто не может» (1 Кор. 2:14–16).

Для Николая II Бог всегда стоял на первом месте. Его вера определяла то, какие он принимал решения, формировала такие качества души, как смирение, терпение, выдержка и др. Но взгляд «душевного человека» – прагматичный и расчётливый – ничего этого не мог рассмотреть в Государе. И вместо духовной силы видел слабость, нерешительность, болезненный мисти-

цизм. Потому так разнятся воспоминания о Николае II его современников. Для большинства из своего даже очень близкого окружения он остался непонятым.

Николай II был не просто верующим человеком. Он имел библейское сознание. Для него царская власть – это послушание, данное Богом, перед Которым он и будет отвечать за всё, что сделал или не сделал. Хорошо знавший Николая Александровича русский историк и публицист Сергей Сергеевич Ольденбург писал: «Вера в Бога и в свой долг царского служения были основой всех взглядов Императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нём, что он отвечает за них перед престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нём. Из этого вытекало, во-первых, и отношение к ограничению власти, которое он считал переложением ответственности на других, не призванных; и во-вторых, – к отдельным министрам, претендовавшим, по его мнению, на слишком большое влияние в государстве. “Они напортят, – а отвечать мне”».

Сердце отцов

Во взгляде человека всегда можно уловить: имеет ли его душа укоренённость в традиции, являются ли ему опорой отеческие предания. Или, на языке Евангелия, бьётся ли в тебе сердце отцов (ср. Лк. 1:7)? Николаю II пришлось столкнуться с носителями нового сознания, которые Отечеству предпочитали Интернационал, семье – свободу от родительских и супружеских уз, а на место родной духовной и культурной традиции – «мы наш, мы новый мир построим». И если в XIX

веке это сознание стало наполнять положительными чертами библейский образ Каина, то в начале XX века оно реабилитирует библейского Хама. Быть хамом становится современно, модно, как бы сказали сейчас, креативно. «Непочтительный Хам» – так подписывал свои статьи в журнале «Образование» будущий народный комиссар просвещения Советской России А. В. Луначарский. «Грядущий Хам» сходит к нам со страниц одноимённого сборника статей Дмитрия Сергеевича Мережковского. О хамстве как повальной болезни молодых говорят священники того времени.

Деятели различных революций: Французской, Русской или европейской студенческой 60-х гг. XX столетия, хорошо ощущали связь между тем, как дети относятся к родителям и как общество относится к Богу. Если воспитать поколение молодых, которые сознательно противопоставят себя своим отцам, то общество неизбежно взбунтуется против Отца Небесного.

Государь Николай Александрович не моден, не в духе времени, не «прогрессивен». С портрета Серова на нас смотрит человек, в котором бьётся сердце отцов прежних поколений.

В библейском рассказе о родословии Адама говорится: «Адам жил двести тридцать лет и родил сына по подобию своему и по образу своему, и нарёк имя ему Сиф» (Быт. 5:3). Каждый человек есть образ Божий, но не каждый становится образом и подобием отца. Не сказано о Каине, что он по образу и подобию Адама, потому что Каин покинул Адама, стал братоубийцею, сознательно пошёл против Бога. А образом и подобием Адама стал Сиф. Его и его потомков Священное Писание называет сынами Божиими. Сам Христос вписал Себя в это великое родословие: «Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, Матфатов... Еносов,

Сифов, Адамов, Божий» (Лк. 3:23–38). Связь между пятой заповедью «чти отца и мать» и первой «Я есть Господь Бог твой» – одна из основ православной традиции, в которой жил Николай II, так почитая своего отца – императора Александра III и точно так же воспитывая своих детей.

В нашей культурной традиции есть замечательные образцы отеческих наставлений сыновьям, такие, как «Поучение Владимира Мономаха», «Домострой». К их числу несомненно следует отнести напутствие, которое незадолго до смерти Александр III дал своему сыну Николаю:

«Тебе предстоит взять с плеч моих тяжёлый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нёс его я и как несли его наши предки. Я передаю тебе Царство, Богом мне вручённое. Я принял его тринадцать лет тому назад от истекавшего кровью отца... В тот трагический день встал передо мною вопрос: какой дорогой идти? Той ли, на которую меня толкало так называемое передовое общество, заражённое либеральными идеями Запада, или той, которую подсказывало мне моё собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Я избрал свой путь. Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внешний и внутренний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет Самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконно русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю тебе любить всё, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй Самодержавие, памятуя при том, что ты несёшь ответственность за судьбу твоих под-

данных перед Престолом Всевышнего. Вера в Бога и в святость твоего Царского долга да будут для тебя основой твоей жизни... В политике внешней держись независимой позиции. Помни: у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн. В политике внутренней прежде всего покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в минуту бед. Укрепляй семью, потому что она – основа всякого государства».

В этих словах весь личный опыт Александра III и весь многовековой опыт России, испытанный, выстраданный. И для него, и для его сына Николая это национальная идея России, её нельзя изменить без того, чтобы не изменить Россию как цивилизацию, о которой есть замысел Божий и которая имеет своё место в Священной истории. В этих словах не философия, не идеология, не политика. Здесь – знание Отечества: как оно устроено, в чём его сила и в чём его уязвимость.

Под каждым словом отеческого наставления Николай Александрович мог бы подписаться, что он и старался делать трудами своего правления. Благо народа и величие России стали и для него целью, ради которой он сделал всё, что мог.

«Хозяин земли русской»

«Хозяин земли Русской» смотрит на нас с портрета Серова. «Хозяин земли Русской» – так определил себя Николай II в графе «занятие», когда отвечал на вопросы переписи населения 1897 года. Кто такой хозяин? Каково оно – хозяйское отношение к земле Русской?

За нашими плечами страшный XX век. Путь к своим высоким идеалам он мостил человеческими жизнями, которые потеряли всякую цену. Человек стал средством для

построения земного рая. Цель оправдывала средства. Для такой высокой цели людей не пожалели. Скольких мы не досчитались? Сколькими нужно было пожертвовать в братоубийственной гражданской войне, в индустриализации и коллективизации, скольких потеряли, потому что их признали «врагами народа»?

Любимым сравнением советских историков, описывающих достижения социалистического строительства, стало сравнение показателей с 1913 годом. Статистика – по-своему лукавая вещь. Если брать абсолютные показатели, они, конечно, были через десятилетия превзойдены. А если сравнивать динамику, темпы роста, то превзойти Россию начала XX века оказалось непросто, а в некоторых позициях – невозможно.

Стараниями Государя и его правительства были определены основные стратегические направления развития, которые не изменились и в советское время. Страна создавала крепкую промышленную базу, быстро развивалась транспортная инфраструктура, укреплялась финансовая система. Уровень сельского хозяйства позволил России быть «мировым огородом», то есть кормить многие страны, в том числе и США.

Но среди всех этих цифр мне дороги несколько. За двадцать первых лет правления Николая II население империи увеличилось на 50 млн. человек (на 40%), естественный прирост в некоторые годы превышал три миллиона человек. Промышленность, транспорт, финансы и всё остальное – это величие России. Но главное её благо – это люди. Только сейчас, сто лет спустя, руководство страны вновь вернулось как к главной задаче – сбережению народа. Сто лет назад народ не только сберегался, но и преумножался. Д. И. Менделеев,

серьёзно занимавшийся статистикой, прогнозировал, что через век численность населения России будет составлять 500 млн. человек. Нас сейчас чуть больше 140 млн.

Николай II опытно знал, что как отдельный человек, так и весь народ силён не сталью и нефтью, не пушками и броненосцами, но прежде всего духом. Как и завещал отец, он покровительствовал Русской Православной Церкви. За годы его царствования в империи было построено более семи тысяч православных храмов и двухсот монастырей. Прославлено в лике святых одиннадцать подвижников, что больше, чем за весь синодальный период, начиная с Петра I.

Добрый хозяин – пример своим людям во всём: и в труде, и в молитве. Молитва для Николая Александровича была так же естественна и необходима, как воздух. Многие знают о таком феномене, как «детская вера». Ещё в детстве Николай поражал своих сверстников каким-то особенно серьёзным отношением к молитве и церковной службе. У многих людей с годами детская вера пропадает. Николай Александрович представлял собой тот редкий пример, когда детская вера не только не пропала, но укреплялась в течение всей его жизни. Государь не мыслил себе день без утреннего и вечернего правила, хорошо знал устав церковных служб, так, что подпевал церковному хору, часто причащался Святых Христовых Тайн. Взрослая опытность в духовных делах по-прежнему сочеталась в нём с детской верой, простой, искренней и непоколебимой. Таким он был до последнего дня жизни.

Молитва Государя за свой народ – тайна его сердца. Об этом не пишут в мемуарах, дневниках, эту молитву не выхватят из глубины сердца кадры кинохроники. К этой тайне можно только прикоснуться.

Я прикоснулся к ней во время посещения Царского Села. В Александровском дворце тогда уже был устроен музей, а Фёдоровский собор ещё только начал восстанавливаться. Царская семья посещала многие храмы и монастыри, но Фёдоровский собор оставался для них особенным: по месту жительства он был их приходским храмом. Здесь царская семья молилась вместе с другими прихожанами – обитателями Александровского дворца, среди которых находились солдаты охраны, слуги. В Фёдоровском храме Государь чувствовал себя просто и хорошо, потому что не сковывала официальная обстановка, не разглядывала любопытная публика.

Мы зашли в Фёдоровский собор, посмотрели на реставрационные работы. И когда уже собрались уходить, наш проводник предложил заглянуть в поземную часть собора. Оказывается, там прежде была небольшая подземная церковь в честь преподобного Серафима Саровского, которого очень почитала царская семья, в канонизации которого принял самое активное участие Николай II и по молитвам которого родился наследник престола Алексей.

От подземной церкви ничего не осталось. В советское время храм осквернили, а подземелье использовали под хозяйственные нужды. К моменту нашего посещения его едва очистили от мусора. Только благодаря рассказу проводника мы угадывали части бывшей церкви. Вот место небольшого алтаря. А здесь, у этой стеночки, молилась Александра Фёдоровна. Отсюда через открытую боковую дверь она видела всё, что происходило в алтаре.

Больше всего меня поразила одна подробность. В этой подземной церковке Государь любил оставаться после службы, особенно Великим Постом. Он проходил в алтарь и там один

молился, иногда до утра. И как-то представилось сразу: там, на поверхности земли, кипит повседневная жизнь, а здесь, как в груди, скрыто бьётся молитвенное сердце, сердце Государя, в которое вмещается весь его народ и в молитве приносится к Престолу Божию. «Уста наши отверсты к вам... сердце наше расширено. Вам не тесно в нас» (2 Кор. 6:11–12). Я немножко постоял на этом месте, долго не смог. «Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно. В равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы» (2 Кор. 6:12–13). Мне это оказалось не по силам. И как-то особенно позналось тогда, каким молитвенником за Россию был и остаётся Государь.

Война и мир

Настоящим хозяином Русской земли был Николай II. За неё он молился, ради неё трудился и готов был её защищать. На портрете Серова Николай Александрович изображён в мундире офицера Преображенского полка, а во взгляде нет ничего воинственного, солдафонского. Напротив, это взгляд мирного, неконфликтного человека. Он таким и был – сын своего отца, который наставлял: «избегай войн» – и вошёл в историю как Александр III Миротворец. Николай хотел сделать новые шаги по пути отца. В 1898 г. он обратился к правительствам Европы с предложением подписать соглашение о сохранении всеобщего мира и установлении пределов росту вооружений. В 1899 и 1907 годах в Гааге состоялись конференции мира, отдельные положения которых использовались при создании в будущем Лиги Наций и ООН и действуют до сих пор.

Но военную форму Государь действительно любил. В гражданском костюме он появлялся крайне редко, чаще

всего во время поездок за границу. В военной форме Государь примет и свою смерть.

Для Николая II военная форма – не просто дань традиции рода Романовых. Он, будучи по складу души не воинственным человеком, тем не менее очень любил военных, потому что они – люди присяги, они служили Отечеству. То же делал и император. Поэтому он с особым чувством относился ко всем, кто носил военную форму, ощущал себя единым с ними, человеком присяги и служения Отечеству. В них он не сомневался. Он признавал, что могут меняться политические убеждения, какие-то предпочтения и вкусы. Но изменить присяге? Невозможно. Трудно представить, что пережил Николай II в феврале 1917 года, когда перед ним открылся «заговор генералов». Именно тогда в дневнике появляется запись: «Кругом измена, и трусость, и обман!»

Правление миролюбивого Государя пришлось на время великой войны. Её начало было для России крайне неудачным. Уже в 1915 году армия с огромными потерями вынуждена была далеко отступить, отдав немцам большую территорию. Ощущалась нехватка оружия, снарядов и патронов. В этих тяжелейших условиях Николай II берёт на себя верховное командование. Многие любившие его близкие отговаривали Государя от такого шага. Одно дело – взять командование, когда одерживаются победы и враг бежит, другое – принять его, когда страна стоит на грани поражения. Кого тогда будут считать ответственным за катастрофу?

Николаю II были безразличны политические расчёты. Он должен находиться там, где его никто не заменит. 23 августа 1915 года Государь принимает на себя командование армией и отправляется на фронт. Армия воспряла духом. Уже через три недели наступление немцев и австрийцев было остановлено, а

через некоторое время русские войска перешли в контрнаступление. С этого момента больше не было потеряно ни одной пяди своей земли.

В 1916 году русская армия осуществила масштабное наступление, получившее название «Брусиловский прорыв». Для его завершения не хватило ресурсов. Победоносное окончание военной кампании переносилось на 1917 год. В скорой победе России и её союзников не приходилось сомневаться.

Позже британский премьер-министр Уинстон Черчилль напишет: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда всё обрушилось. Все жертвы уже были принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились; снарядный голод побеждён, вооружение притекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабжённая армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми... Кроме того, никаких трудных действий больше не требовалось: оставаться на посту; тяжёлым грузом давить на широко развернувшиеся германские линии; удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своём фронте; иными словами – держаться; вот всё, что стояло между Россией и плодами общей победы.

Царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна...

Тот строй, который в нём воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру – к этому моменту выиграл войну для России...

Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо».

История как тайна воли Божией

С портрета Серова на нас смотрят глаза того, кто знает самое тяжёлое и страшное из всего, что может знать человек – трагическую судьбу свою и своей семьи. Ему много дано от Господа, многое вручено в его власть. Но всё это может быть и отнято Тем, Кто дал, по Его непостижимому для человека Промыслу.

Известно, что Государь неоднократно получал предсказания, в которых говорилось о будущей мученической кончине: преподобный Серафим Саровский, святой праведный Иоанн Кронштадтский, преподобный Анатолий Оптинский (младший)... К таким предсказаниям можно относиться по-разному. Николай Александрович относился так: «На всё воля Божия». Для него имело значение, что день его рождения пришёлся на память праведного Иова Многострадального.

История праведного Иова – одна из самых пронзительных в Священном Писании. В ней прикосновение к великой тайне Божественного Промысла – тайне невинного страдания.

«Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла» (Иов 1:1). Бог благословил Иова замечательной семьёй, материальным достатком, высоким положением в обществе. Но сатана перед Богом сказал, что благочестие Иова строится на том, что у него всё есть. Лиши его того, что составляет обычное человеческое счастье, так ведь и проклянёт Господа. По Промыслу Божию Иов ради себя и всех будущих страстотерпцев и мучеников понёс особый подвиг – подвиг невинного страдания: он последовательно лишался всего, что приносит обычному человеку счастье и покой в жизни. Сначала у него

не стало богатства, потом погибли дети, затем он сам заболел болезнью к смерти и был изринут из общества на городскую свалку. Горе и тяжёлое страдание, непонимающие и обличающие понапрасну бывшие друзья – вот всё, что ему осталось. «Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю, и поклонился, и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял, как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1:20–21). И жене своей сказал Иов: «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов 2:10). Понеся невинное страдание, Иов не похулил Бога и тем посрамил сатану.

Двадцать три года монаршей власти, которую Бог дал Николаю II, подходили к концу. Приближался последний год жизни, где о каждом шаге можно сказать: «Бог взял».

В конце 1916 – начале 1917 года план свержения монархии в России был готов. Всё разыграли, как по нотам. 22 февраля 1917 года Николая II вызывают из Царского Села в Ставку в Могилёв, как потом выяснится, по ложному предлогу. 23 февраля он прибывает в Ставку, а уже 24 февраля в Петрограде начинаются волнения, искусно подогреваемые и направляемые. Вплоть до 27 февраля царю предоставляют искажённую информацию о событиях в столице, успокаивая, что всё находится под контролем. А 27 февраля объявляют: беспорядки достигли такого масштаба, что успокоить недовольных можно только отставкой императора. Попытка Государя двинуть на столицу войска заблокирована генералитетом.

Николай II решает вернуться в Петроград. Его поезд по пути следования был отогнан под Псков и там заблокирован. 2 марта к Государю прибывает группа людей, представляющих

Временный комитет IV Государственной Думы. В этот день Бог отнял у России царя, а у царя – власть. Не революционеры свергли власть монарха, он отдаёт её Тому, Кто ему её дал. Историк П. В. Мультатули прав: «Государь сделал всё, чтобы сохранить свою власть земную. Осознав невозможность этого, он смиренно передал эту власть Богу. Явление Пресвятой Богородицы Державной знаменовало, что Господь эту передачу принял. Император Николай II вступил на свой скорбный путь мученичества и обрёл на этом пути венец небесный».

Участники того позорного события впоследствии оправдывали себя, говоря, что они просто подхватили выпавшую из слабых рук Николая II власть: надо было спасать Россию. Это не так. Не они отняли власть у царя. Бог взял власть у Николая Александровича, и он понял: почему и что происходит. Точнее всего об этом сказал прот. Александр Шаргунов: «Когда в силу страшных обстоятельств (“кругом измена, и трусость, и обман”) стало ясно, что он не может исполнять долг царского служения по всем требованиям христианской совести, он безропотно, как Христос в Гефсимании, принял волю Божию о себе и России. Нам иногда кажется, что в активности проявляется воля, характер человека. Но требуется несравненно большее мужество, чтобы тот, кто “не напрасно носит меч”, принял повеление Божие “не противиться злему”, когда Бог открывает, что иного пути нет. А политик, которым двигает только инстинкт власти и жажда её сохранить во что бы то ни стало, по природе очень слабый человек. Заслуга Государя Николая II в том, что он осуществил смысл истории как тайны воли Божией».

3 марта 1917 года литерный поезд возвращается в Могилёв. 8 марта Николай отдаёт последний приказ по

армии, в котором призывает довести войну до победного конца. 9 марта Государя привозят в Царское Село. Император простился с членами свиты. После остановки состава многие члены свиты поспешно покинули его, так как пребывание рядом с ним становилось небезопасным. Николай Александрович в черкеске 6-го Кубанского Казачьего батальона, с орденом святого Георгия на груди, молча вышел из вагона и сел в автомобиль. Через некоторое время автомобиль остановился перед закрытыми воротами Александровского дворца, у которых уже стояли часовые. Вышел какой-то прапорщик и деланным голосом прокричал: «Открыть ворота бывшему царю!» Часовые открыли ворота, автомобиль въехал, и ворота захлопнулись. Царствование императора Николая II закончилось, начался его крестный путь.

ВЗГЛЯД С ИКОНЫ

17 июля 1998 года в Москве состоялся многотысячный крестный ход в память убиения царской семьи. Во время хода разнеслось известие о том, что на одной из икон на ликах царственных страстотерпцев появились красные пятна, напоминающие кровь. Икона принадлежала Георгию Баловленкову, получившему её от своего духовника. Это была ксерокопия с небольшой иконы. При копировании её увеличили, в результате чего полученная икона оказалась почти бесцветной и очертания фигур – размытыми.

Вскоре с иконой стали происходить необъяснимые события, которые подтверждены многими свидетелями и даже сняты на киноплёнку. Образы царских мучеников начали обретать чёткость и наполняться цветом. Всё это заняло не один месяц. Время от времени на ликах вновь появлялись пятна и струйки крови.

Я видел эту икону, когда она уже обрела тот вид, который сейчас широко известен. Мне очень хотелось подойти поближе и рассмотреть её, хотя одновременно я сознавал, что в этом есть что-то неподобающее, какое-то любопытство там, где оно совершенно неуместно. «Сомневающийся Фома» во мне победил. Я подошёл к иконе совсем близко. На меня смотрели живые глаза Государя. В них я познал того, кто так много претерпел и всех простил.

Словно дымовая завеса, призванная скрыть главное, – длящиеся многолетние споры о том, что и как произошло в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге и затем на Ганиной Яме. Перебираются документы, достаются из земли косточки, подвергаются различным экспертизам и снова погребаются, дожидаясь следующей эксгумации. А над всем этим звучит циничное заявление Петра Войкова в год убийства царской семьи – комиссара снабжения Уральского совета: «Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали».

Руководители и организаторы преступления добивались привлечь наше внимание к своим действиям, которые они ловко запутали и надёжно укрыли с самого начала. Они желали, чтобы мы копались в их словах и делах, расшифровывали их ложь. Всё для того, чтобы мы в первую очередь смотрели на них, тогда как в первую очередь надо смотреть на мучеников.

Подвиг мученичества – особое благословение Божие. Не каждый, даже желающий принять на себя крест мученичества, его сподобляется. Этот подвиг начинается задолго до момента убийства и не сводится к нему. Как и во всём, что касается духовной жизни, в подвиге мученичества решающее значение имеет внутреннее отношение человека к тому, к чему готовит его Господь. Это целый путь, с которого можно уклониться на каждом этапе.

Царственные страстотерпцы приоткрывают нам свой внутренний мир, каким он был на протяжении всего пути, который они прошли до конца.

Царскосельский этап

3 марта 1917 года к Государыне Александре Фёдоровне, которая вместе с детьми находилась под домашним арестом в Александровском дворце, явился великий князь Павел Александрович с номером газеты «Известия», где был опубликован Манифест об отречении Николая II от престола за себя и за сына Алексея. Прочитав, Александра Фёдоровна сказала только: «Я верю в Бога, Он нас не оставит, Он лучше нас знает, что делает».

9 марта в Александровский дворец доставили Государя. Царская семья воссоединилась. Начался её крестный путь.

Если смотреть на путь мучеников со стороны, он кажется становящимся всё более узким и тесным, лишаящим человека свободы. На самом деле это не так. Мученики идут, а их мучители за ними идти не могут. На крестном пути мученики обретают духовную свободу, которую мучители не в состоянии отнять, хотя делают всё, чтобы быть хозяевами положения.

Но каждый шаг на этом пути требует от мучеников преодоления тех границ, которыми в обычной повседневной жизни мы отделяем возможное от невозможного для нас. И первое, с чем встречаются вставшие на этот путь, – начинаются голгофские страдания.

Страдания нужно терпеть. И человек готов терпеть, лишь бы знать, сколько. По естеству своему человек желает, чтобы конец страданиям был в его власти. А если конец страданиям не в твоих руках? Человеку это невыносимо. И Господь подтверждает: «Человекам это невозможно, Богу же всё возможно» (Мф. 19:26).

Евангелие говорит нам об особом даре Святого Духа, который превосходит границу естественного терпения, – о долготерпении. О том, что такое долготерпение, сказано: «Претерпевший же до конца спасётся» (Мф. 10:22). Самое важное здесь – конец, до которого нужно дотерпеть, в руках Божиих. Обретение долготерпения в страданиях – первая граница, которую перешагнули Царственные страстотерпцы на своём крестном пути.

Мучители знают, что можно терзать не только тело, но и душу человека. Душевные страдания призваны сломить внутреннее сопротивление. Самое желанное для мучителя даже не в том, чтобы убить жертву, а, если возможно, запугать, заставить сдаться, предать Бога. В Священной истории есть множество тому примеров. Вспомним семь братьев Маккавеев и мать их Соломонию, о которых рассказывает Ветхий Завет.

Царь-захватчик Антиох Епифан потребовал от всех иудеев, чтобы они дерзко нарушили законы и обычаи отцов, угрожая несогласным расправой. Семь братьев Маккавеев отказались стать предателями веры. Озлобившийся царь приказал подвергнуть их пыткам и мучительной смерти. Всё происходило на глазах всех братьев и их матери. Начали со старшего, но не сломили его и зверски убили. Потом следующего. Наконец, остался самый маленький, который видел все ужасы. Антиох убеждал его сохранить жизнь, обещал обогатить и осчастливить, если он отступит от отеческих законов, станет другом царя и со временем займёт почётные должности. Затем заставил Соломонию подойти к последнему оставшемуся в живых сыну и уговорить его. Соломония приблизилась к младшенькому, наклонилась к нему и тихонько заговорила: «Сын! Сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три

года питала тебя молоком, вскормила и вырастила, и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя моё, посмотри на небо и землю и, видя всё, что на них, познай, что всё сотворил Бог из ничего и что так произошёл род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими». Младший сын также мужественно принял смерть. Наиболее же достойна удивления, говорится в Писании, славной памяти Соломония, которая в один день видела жестокую смерть всех своих сыновей, укрепила их в стойкости, никому не позволила сломаться и предать веру. После же сама скончалась от душевной раны (2 Книга Макк. 7).

Мучители изощрялись, а враг духовный подсказывал им, как издеваться над человеком, чтобы сломить его дух. В ход шло оболечение богатством и почестями, как это было со святой великомученицей Екатериной, которую мучитель убеждал не губить свою жизнь в цвете юности. Или как хотели опозорить юных дев, соблюдавших чистоту тела и души,водя их обнажёнными по улицам городов. К каждому мученику подбирали свои подходы, как бы сильнее унижить его.

В отношении Государя душевные страдания начались с того, что его новое окружение всячески подчёркивало на словах и в делах, что он теперь не царь. Они были убеждены, что на царе маска царского достоинства и хотели её содрать. Они не понимали, что это и есть подлинный лик царя. Говоря словами одного литературного героя: «Они хотели меня отнять у меня».

Хам всегда возвышает себя в собственных глазах за счёт унижения других. Новая дворцовая охрана относилась к царской семье нарочито грубо. Ежедневно Николай Алек-

сандрович терпел оскорбления. Например, он, как это было в его характере, всегда с уважением здоровался с караульными. Они ему дерзко отвечали: «Здравствуй, полковник!» Он же искренне удивлялся: «Это ведь глупо полагать, что их поведение покалечит мне душу... Они пытаются меня унижить, называя “полковником”. В конце концов, это очень почётная должность».

Царской семье в обязательном порядке ежедневно приносили газеты, в которых печаталась о них всякая клевета. Начала работать чрезвычайная следственная комиссия: приходили с допросами, обысками, искали доказательства того, что Николай II и Александра Фёдоровна были связаны с Германией и хотели заключить сепаратный мир. Улик не обнаружили.

Оказывалось моральное давление на детей. Узнали, что у них есть две любимые ангорские козочки, и убили их на глазах Великих Княжон во время прогулки в саду. Зная, что царские дочери были очень чисты душою, оскорбляли похабными надписями и рисунками на столбах детских качелей.

Положение усугублялось болезнями. У Ольги и Марии началось воспаление лёгких, они были ослаблены, с остриженными волосами, став объектом издевательств. Ухудшилось самочувствие Алексея. Государыня почти не вставала с инвалидного кресла из-за обострения болезни ног.

Душевные муки доставляло и то, что многие, кто прежде называли себя друзьями царской семьи, сейчас отвернулись от них.

Как можно было переносить всё, что было и что готовилось впереди? Как обрести долготерпение? Подобно праведному Ною с семейством, царская семья вошла в свой спаситель-

ный ковчег – уклад внутренней и внешней жизни. Как Ноев ковчег, этот уклад был защищён от Великого Потопа двойным осмолением: снаружи – не впускать в сердце извне идущие мёртвые воды; и изнутри – жить малой Церковью. У Ноева ковчега было только одно окошечко на верхней палубе размером в локоть. Оно служило не для освящения внутренности ковчега, а для ориентира находящихся в нём: свет в окошечке показывал, где небо, куда и надо смотреть. К небу поднимался Ноев ковчег, теснимый мёртвыми водами Великого Потопа.

Уклад повседневной жизни царской семьи в заточении поддерживался неуклонно. Государь вставал в 6 часов утра, дети – в 7. Затем следовало общее утреннее молитвенное правило, чтение Евангелия. После отец благословлял всех на различные труды. Сам Николай занимался с Алексеем по разным предметам. Татьяна и Ольга помогали по хозяйству. Все занимались физической работой: рубкой дров, уходом за садом и огородом. Вечером снова общая молитва. Кажется, ничего подвижнического нет. Но в этой простоте уклада скрывалась простая и крепкая духовная жизнь, в которой царственные страстотерпцы учились жить сегодняшним днём и вечностью. Каждый день, соединённый с вечностью, становился днём спасения.

Христианское отношение к страданиям выводит человека к новым законам жизни души. Апостол Павел в послании к Римлянам писал: «Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:3–5).

Этой сверх естества любовью начинало жить сердце. Государь, его супруга и дети старались быть не только сдержанными, но и доброжелательными, приветливыми к своим ох-

ранникам, что невольно вызывало даже симпатию со стороны «ненавидящих и обидающих».

В конце июля Государя известили о скорой отправке в Сибирь, в город Тобольск. Накануне отъезда, в день рождения цесаревича Алексия, вся семья была на Литургии, после которой священник Афанасий Беляев совершил молебен и благословил их в путь. Приложились ко кресту.

1 августа члены царской семьи попрощались со всеми, кто оставался здесь. Государь подарил на память то, что мог, поблагодарил за службу. Приехали на вокзал. Поезд стоял на запасных путях. Пришлось долго идти по рельсам. Особенно трудно было Государыне с её большими ногами. Кое-как забрались в вагон.

Сюда зашли попрощаться полковник Артабалевский и офицер Кушелев. Потом Артабалевский вспоминал:

«С трудом сдерживая волнение, мы сошли с площадки вагона и прошли через пути на своё прежнее место против вагона Царской семьи. Молчаливая серая толпа смотрела на нас и точно чего-то ждала. В окне снова показались Государь и Цесаревич. Государыня взглянула в окно и улыбнулась нам. Государь приложил руку к фуражке. Цесаревич кивал головой. Также кивали головой Царевны, собравшиеся в соседнем окне. Мы отдали честь, потом сняли фуражки и склонили головы. Когда мы их подняли, то все окна вагона оказались наглухо задёрнуты шторами.

Поезд медленно тронулся. Серая людская толпа вдруг всколыхнулась и замахала руками, платками и шапками. Замахала молча, без одного возгласа, без одного всхлипывания. Видел ли Государь и Его Августейшая Семья этот молчаливый жест народа, преданного, как и они, на Голгофское мучение

иудами России? Жест, полный мистической священной тишины, безусловной любви, последнее “прости”. Жест единения в предстоящих муках».

Тобольский этап

6 августа 1917 года, в день Преображения Господня, царская семья прибыла в Тобольск. В качестве места нового заточения им отвели дом бывшего тобольского губернатора, который сейчас назывался «Домом Свободы». Правда, две недели пришлось жить на пароходе, потому что «Дом Свободы» оказался основательно разграблен и опустошён. После заселения отслужили благодарственный молебен с водосвятием.

На первых порах положение царской семьи было неплохим. Охрана вела себя корректно. Заслуга в этом принадлежит начальнику охраны полковнику Евгению Степановичу Кобылинскому (расстрелян в 1927 году по делу о поиске царских драгоценностей). Местный Свято-Иоаннов женский монастырь взял на себя обеспечение продуктами. Позволялось выходить во двор, заниматься физическим трудом, гулять. Вновь налажился привычный уклад жизни.

На первых порах разрешали даже совершать богослужения в «Доме Свободы», что доставляло царской семье особую радость. Для этого оборудовали отдельный зал дома. Приходили местные священники, пел хор монашек. Иногда даже разрешали посещать местную церковь – храм Благовещения Пресвятой Богородицы.

Разрешалась и переписка. Государю приходило много писем от тех, кто горячо любил его. Например, отрок Георгий так обращался к Государю:

«Всемилоостивейший Государь Николай Александрович! Если Вам тязко переносить заключение своё, то верьте и знайте, что миллионы русских сердец оплакивают Вас как страдальца за Святую Русь. На нашей планете, начиная Спасителем, немало было страдальцев; и на Вашу долю выпала эта горькая чаша. Люди злы, но миллионы русских сердец возносят мольбы к Богу об утешении Вас. Молитесь же и бодрствуйте! Верный и неизменный Вам двенадцатилетний Георгий».

Немало было и оскорбительных писем. В некоторые вкладывались фотографии Николая Александровича с выжженными сигаретами глазами, изуродованные фотографии Александры Фёдоровны.

Но ни в каких документах: ни в воспоминаниях очевидцев, ни в письмах, ни в дневниковых записях нет ни одной строчки о том, чтобы Государь или Александра Фёдоровна беспокоились о себе, нет упрёков, осуждения. Только тяжёлые переживания за то, что делали с Россией пришедшие к власти большевики.

Внутреннее состояние души Государя и его супруги открывается в письмах Александры Фёдоровны. Вот письмо от 20 декабря 1917 года А. А. Вырубовой: «Он (Государь) прямо поразителен – такая крепость духа, хотя бесконечно страдает за страну, но поражаюсь, глядя на него... Полная надежда и вера, что всё будет хорошо... Но сколько ещё крови и невинных жертв?!... О Боже, спаси Россию! Это крик души и днём и ночью – всё в этом для меня... Чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребёнка, и люблю мою родину, не смотря на все ужасы теперь и все согрешения. Ты знаешь, что нельзя вырвать любовь из моего сердца и Россию тоже, не смотря на чёрную неблагодарность к Государю, которая раз-

рывает моё сердце, но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет. Господи, смилуйся и спаси Россию!»

Другое письмо от 10 декабря 1917 года А. В. Сыроболярскому: «Как я счастлива, что мы не за границей, а с ней (с Родиной) всё переживаем. Как хочется с любимым больным человеком всё разделить, вместе пережить и с любовью, и волнением за ним следовать, так и с Родиной. Чувствовала себя слишком долго её матерью, чтобы потерять это чувство – мы одно составляем и делим и горе, и счастье».

В эти дни Государь углубляется в чтение Священного Писания. Он брал в руки Библию по несколько раз в день. Государь молился, и Бог что-то открывал ему, о чём Николай Александрович иногда проговаривался. Однажды за столом обсуждали слух, гулявший в народе, будто в Петрограде произошёл переворот, и бывший тобольский губернатор едет в Тобольск за Государем вернуть его на престол. Все призывали Государя включиться в разговор. А он молчал, уйдя в свои мысли. Потом из этой своей глубины сказал: «Да, да, да, Николай Александрович (тобольский губернатор был полным тёзкой Государя. – авт.) вернётся, но не скоро, и не как губернатор, а глубоким старцем, монахом. Империя будет, но нас всех не будет. И как всё это верно!» Пройдёт много времени, и в возрасте 90 лет в Тобольск приедет архимандрит, бывший губернатор Тобольска, чудом выживший в годы сталинских репрессий.

Здесь, в Тобольске, Государь перешагнул ещё одну духовную границу: он простил всех, кто его предал.

Заповедь о прощении врагов является самой трудной не только для исполнения, но даже для понимания. В Нагорной проповеди Христос учил: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите

врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:43–48).

Эту заповедь исполнил сам Иисус Христос, когда на Кресте молился за распинающих Его: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают (ц.-сл.: не ведают, что творят – авт.)» (Лк. 23:34). Этой молитвой по примеру Христа молились святые мученики за Христа страдавшие.

Из письма великой княжны Ольги Николаевны: «Отец просил передать всем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

В те же дни Ольга Николаевна выписала из одной книги стихотворение поэта Бехтеева, которое передаёт, чем жили души царственных страстотерпцев:

Пошли нам, Господи, терпенье,
В годину бурных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай силы нам, о Боже Правый,
Злодейства ближнего прощать

И крест тяжёлый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и униженья,
Христос Спаситель, помоги!
Владыка мира, Бог вселенной!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый смертный час...
И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Постепенно ситуация снова начала ухудшаться. Произошла смена руководства вооружённой охраны, режим содержания стал более строгим. По приказу Ленина резко сократились средства на содержание царской семьи. Узников перевели на солдатский паёк.

В первых числах апреля (здесь и далее по н. ст.) 1918 года в Тобольск из Москвы приехал чрезвычайный комиссар Яковлев. Он был непосредственным исполнителем инструкций, полученных от Ленина и Свердлова. Яковлев объявил, что Государь должен ехать с ним в Москву, остальные члены семьи остаются в Тобольске. Николай Александрович наотрез отказался. После долгих переговоров с участием Москвы было решено, что Государь, Александра Фёдоровна и Мария Николаевна поедут с Яковлевым. Ольга Николаевна и Анастасия Николаевна временно останутся с заболевшим цеса-

ревичем Алексеем с обещанием, что вскоре их тоже вывезут отсюда.

26 апреля 1918 года Яковлев увёз Николая Александровича с супругой и дочкой из Тобольска, якобы, в Москву. Поездка закончилась 30 апреля в Екатеринбурге.

В дело вступили те, о ком на языке Священного Писания можно сказать: они ведают, что творят. Яковлев, отдававший ему приказы Свердлов, непосредственный организатор убийства Юровский и другие, подобные им, знали, что и с кем они делают. Всё дальнейшее ни в коей мере не является случайностью, спонтанным решением екатеринбургских большевиков, бытовым преступлением, классовой расправой. Ведающие что творят, обставляли своё дело таким образом, чтобы все, кто будут исследовать убийство царской семьи, поняли его как послание всем нам.

Затеялся страшный спектакль, в котором все врут и постоянно меняют маски, так что не разобраться, где же настоящее лицо актёра. Чем-то это напоминает мир романа Набокова «Приглашение на казнь», где среди всех только один человек остаётся самим собой, за то и приговаривается к смертной казни. Остальные напоминают каких-то оборотней.

Вот Яковлев. Кто он? Историки долго пытались выяснить: подлинная ли это фамилия человека, который так назвал себя. После тщательных исследований вроде бы пришли к выводу, что Яковлев – это не Яковлев, а большевик-подпольщик Константин Алексеевич Мячин. Всё бы ничего, да вот есть два описания внешности реального Мячина:

1. Жена Мячина: «Познакомилась я с Мячиным К. А. весной 1917 года. По внешности он был высоким. Волосы русые с сединой, хотя ему и было в то время 32 года».

2. Полковник Кобылинский, возглавлявший охрану цар-

ской семьи в Тобольске: «Наружность Яковлева была такой: ему на вид 32–33 года, жгучий брюнет, волосы на голове большие, косые рядом... Усы чёрные, подстриженные по-английски».

Современный историк пишет о Яковлеве: «Личность последнего остаётся неясной до сих пор. Туманны, противоречивы данные о его жизни и о его конце».

Таков же и Яков Михайлович Юровский, руководивший казнью царской семьи. До сих пор о нём нет ни одной серьёзной публикации. Придуманная биография, изобилующая неточностями. Расходятся данные о дате и месте рождения, родителях, когда и где вступил в партию большевиков. Юровский оставит после себя три «Записки» о событиях 17 июля, которые противоречат друг другу.

Пожалуй, самая загадочная фигура – один из главных организаторов царевубийства Яков Михайлович Свердлов. Так же, как и у других, неизвестна точная дата его рождения и даже имя, данное при рождении. Неизвестна его партийная принадлежность до 1917 года. Он относился к числу тех революционеров, которые воспринимали революцию как явление всемирного масштаба, чувствовал её мистическую подоплёку. В письме к своей знакомой Кире Бисер он писал: «Теперь лишь слепые могут не видеть, как вырастает сила, которой предстоит играть главную роль в последнем действии трагедии. И так много прекрасного в росте этой силы, так много бодрости придаёт этот рост, что право же, хорошо жить на свете».

Свердлов стал организатором одной из самых зловещих сил революции – «Боевого отряда народного вооружения». Через неё прошли многие из тех, кто участвовал в убийстве царской семьи. Свердлов является из главных организаторов «красного террора» и «рассказывания». На нём столько кро-

ви, что современный историк пишет о нём: «Слово “злодей” в применении к его личности обретает свой реальный смысл: делатель зла». Будучи председателем ВЦИК, то есть занимая высший пост в Советском государстве, Свердлов всё время оставался в тени, предпочитая руководить из-за занавеса. Так было и в истории с царской семьёй. Самому Свердлову не пришлось «хорошо жить на свете». Он умер 16 марта 1919 года в возрасте 34 лет, по официальной версии, от «испанки».

По вопросу о причинах отъезда царской семьи из Тобольска организаторы запустили сразу несколько сценариев-объяснений для будущих исследователей. Наступала армия Колчака, и была угроза освобождения царской семьи из большевистского плена. Или: Яковлев вёз царскую семью в Москву, чтобы предать Государя суду, а екатеринбургские большевики перехватили царский поезд и расправились с царской семьёй самостоятельно. Или: Яковлев вёз царскую семью в Москву, чтобы заставить участвовать в сепаратных переговорах с Германией. Или: вёз их вовсе не в Москву, а Архангельск, чтобы передать Англии. Или: вёз на самом деле в Японию и т. д.

Несомненно было только одно – Яковлев выполнял задание. Его появление в Тобольске и приглашение царской семье покинуть город стало приглашением на казнь.

Екатеринбургский этап

30 апреля 1918 года Николай Александрович, Александра Фёдоровна, Мария Николаевна и несколько сопровождавших их слуг прибыли в Екатеринбург. 23 мая сюда же приехали и остальные члены царской семьи. Всех их поместили в доме ин-

женера Ипатьева. Государю нарочито сказали о названии дома, вероятно для того, чтобы Государь вспомнил об Ипатьевском монастыре города Костромы, откуда в 1613 году был вызван в Москву на царствование Михаил Романов – основатель династии Романовых. В Ипатьевском монастыре начало, а конец – в доме Ипатьева. До того, как инженер Ипатьев приобрёл этот дом, здесь располагалось публичное заведение.

После переезда царской семьи в Екатеринбург её земной путь стал быстро приближаться к концу. Великая княжна Мария Александровна писала: «Живём в нижнем этаже, кругом деревянный забор, только видим кресты на куполах церквей, стоящих на площади».

19 мая Николаю Александровичу исполнилось 50 лет. Запись в его дневнике: «Дожил до 50 лет, даже самому странно». Разрешили отслужить благодарственный молебен. Пели «Многая лета». Государю осталось жить 58 дней.

Там, в заточении, почти все члены царской семьи встретили свои дни рождения: в июне Александре Фёдоровне исполнилось 46 лет, Татьяне Николаевне – 21 год, Марии Николаевне – 19 лет, Анастасии Николаевне – 17 лет. Четыре месяца до своего 23-летия не дожила Ольга Николаевна, и чуть меньше месяца до 14-летия – Алексей Николаевич.

Запертые в душных комнатах, окружённые злобными надсмотрщиками, ожидая смерти, они ни разу не возроптали, никому не сказали ни одного дурного слова. В ответ на грубость и злость они пели духовные песнопения, русские народные песни, читали Евангелие, молились.

4 июля назначен новый комендант дома Ипатьева – Яков Михайлович Юровский. Началась подготовка к казни.

14 июля, за три дня до казни, произошло удивительное со-

бытие. Юровский разрешил прийти к царской семье настоятелю Екатерининского храма отцу Иоанну Сторожеву с дьяконом. Какими мотивами руководствовался Юровский, неизвестно. Важнее то, что произошло. Отец Иоанн отслужил чин изобразительных (так называемую обедницу), совершаемый тогда, когда не служитя Литургия.

В завершающей части чинопоследования изобразительных после «Отче наш» читается кондак, потом «Слава:» и «Со святыми упокой, Христе, души раб твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная». И здесь дьякон почему-то ошибся.

Из воспоминаний отца Иоанна: «По чину обедницы положено в определённом месте прочесть молитвословие «Со святыми упокой». Почему-то на этот раз диакон, вместо прочтения, запел молитву, стал петь и я, несколько смущённый таким отступлением от устава. Но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади нас члены семьи Романовых опустили на колени, и здесь вдруг ясно ощутил я то высокое духовное утешение, которое даёт разделённая молитва...»

Царственные страстотерпцы помолились сами о себе, о своём упокоении. В этот момент они переступили последнюю границу, за которую никто за ними последовать не мог. Они со смирением приняли волю Божию о своей близкой смерти, сказав Богу своё последнее «да». В этот момент они умерли со Христом. Как сказал знавший это состояние апостол Павел: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6:8–9). Царственные страстотерпцы умерли со Христом до расправы над их телами, чтобы жить с Ним в жизни вечной. Поэтому те, кто грозил им смер-

тью, потерпели поражение. Они так хотели сломить их ожиданием казни. Они хотели увидеть в их глазах страх, малодушие. Но царственные страстотерпцы исполнили евангельский призыв Христа: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10:28). Мучители могут сделать с телами мучеников что угодно, но, если мученики сохранят свою душу, мучители бессильны что-то сделать с такой душой, потому они так злобствуют, беснуются. Царевубийцы тоже будут неистовствовать в подвале Ипатьевского дома. Следователи потом удивлялись: зачем было выпущено столько пуль (более 500 из разных видов оружия), с какой жестокостью докалывали ещё живых царских детей и Анну Демидову, которая получила 32 штыковые раны.

Вернёмся к воспоминаниям отца Иоанна Сторожева: «В конце богослужения я прочел молитву Богоматери, где в высокопоэтических трогательных словах выражается мольба страждущего человека поддержать его среди скорбей, дать ему силы достойно нести ниспосланный от Бога крест... Когда я выходил и шёл очень близко от бывших Великих Княжон, мне слышались едва уловимые слова: “Благодарю”».

Вот так достойно встретили царственные страстотерпцы близкую расправу над ними: «Благодарю», как и святитель Иоанн Златоуст, измученный страданиями, встретил смерть последними словами: «Слава Богу за всё».

Всё, что дальше сотворили злодеи и какое они хотели придать этому значение, на самом деле для нас в почитании царской семьи не имеет значения.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года их разбудили и велели с вещами спускаться в подвал Ипатьевского дома. Рано утром грузовик с телами выехал со двора в направлении урочища «Четырёх братьев».

* * *

Золотила храмы
Летняя заря.
Распинали хамы
Батюшку-Царя.

Серая шинелька,
Ростом – невысок.
На Голгофу-горку
Заскрипел возок.

Перед всей страной
Лечь ему костьми,
С венчанной женою,
С малыми детьми.

Поклонясь иконам
Низко, до земли,
По кренистым склонам
Босы побрели...

Ох, не было молодчика,
Славного налётчика,
Офицера смелого!
Да не нашлось крестьянина –
Ивана Сусанина
Из народа целого...
И никто спасти не смог,
Да за него костьми не лёг!

Л. Кононова

Оглавление

От автора.....	3
ВЗГЛЯД С ПОРТРЕТА.....	4
Помазанник.....	6
Сердцеотцов.....	10
«Хозяин земли Русской».....	13
Война и мир.....	17
История как тайна воли Божией.....	20
ВЗГЛЯД С ИКОНЫ.....	24
Царскосельский этап.....	26
Тобольский этап.....	32
Екатеринбургский этап.....	39

Подписано к печати 19.09.18. Формат издания 70x100/16
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro.
Усл. печ. л. 2, 75 Печать офсетная.
Тираж 500. Заказ №
НП «Издательство «Буквица». Тел. (8332)22-62-84
E-mail: bukvisa04@gmail.com

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2, тел. (8332)38-34-34
www.printkirov.ru